

МАРИНА НЕЕЛОВА: — Мне очень повезло, что моим первым партнером в «Современнике» был Константин Райкин. Он во многом мне помог, а для актера, вводящегося в спектакль, это так важно и дорого. Что он тебе дает, как он на тебя смотрит, как он тебя «подталкивает», как он тебе помогает — это ни с чем не сравнимое счастье чувствовать друг друга!

Л. ТОЛМАЧЕВА: — Не знаю, наверно, и у К. Райкина тоже есть свои «несыгранные Гамлеты», но живет он в ожидании их не пассивно — любая роль, любой эпизод, к которым он прикасается, становятся для него главными. Он никогда не подводит театр, не допускает никаких срывов, даже если связан с киносъёмками. А ведь его в кино стали приглашать довольно часто. «Много шума из ничего», «Командир «счастливой шуки», «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Труфальдино из Бергаммо» — вот далеко не полный список фильмов с участием Кости Райкина за последнее время.

Г. ВОЛЧЕК: — Он пришел в «Современник» 6 лет назад после окончания театрального училища. Дебют — главная роль в пьесе «Валентин и Валентина». Сейчас играет в спектаклях: «На дне», «Вечно живые», «Двенадцатая ночь», «Из записок Лопатина», «Эшелон» и других. Он стал необходим театру так же, как театр — ему.

Недавно Константин сыграл роль Епиходова. «Вишневый сад» — сложнейшая пьеса Чехова, где у нас заняты опытные актеры Кваша, Лаврова, Гафт и другие. Райкину, конечно, было трудно, но он, как мне кажется, сумел ухватить главное — трагикомическую сущность этого сложного характера...

Я не случайно начал свою зарисовку о Константине Райкине с высказываний его коллег по театру. Предстояла вторая встреча, на этот раз с глазу на глаз, и все сказанное о нем подготовило почву для моих собственных выводов. Дело в том, что интервью с молодым, но достаточно известным актером — дело непростое. Как ни странно, но желание сохранить естественность и «личный» авторитет (на который часто никто не посягает!) заставляет многих уходить в «глухую защиту», терять индивидуальную привлекательность и даже вызывать агрессивность.

— Константин, расскажите, пожалуйста, о своем детстве, об увлечении театром, — вероятно, наследственным?

— Именно поэтом я и не хочу о нем вспоминать. ...Впрочем, как и вообще «раздавать» интервью. Мне кажется, что я просто не

имею права связывать свое творчество с именем отца, хотя бы потому, что чувствую личную состоятельность. Тем не менее приходится преодолевать двойную нагрузку, пробиваясь к собственному «Я» через лавры фамилии: нет-нет, да и услышишь: «Конечно, что ему — сын Райкина! Родился в сорочке...».

— Хорошо, Костя, оставим детство, тем более, что ответ получился достаточно полным! А как ты себя чувствуешь на сцене?

— В репетиционном зале тружусь до седьмого пота. А на сцене, честно говоря, не знаю. Вышел... и растворяюсь. Все импровизы и «падения» становятся как бы достоянием образа, который исполняешь, а уж о чувствах и говорить нечего. Есть окружение, партнеры, эпоха — живи и действуй, находи друзей и остерегайся врагов... Живи! «Реагируй!»

— Уверенно ли ты вошел в труппу?

— Настолько, что хоть плачь! Вот уже седьмой год нахожусь под сплошной опекой. Все оберегают, помогают, советуют.

— Обидно?

— Еще бы! Хочется вырваться на «индивидуальный» простор в творчестве, а тут сплошные пути... Спасибо, хоть в кино этого нет.

— Пожалуйста, расскажи немного о своих киноролях.

— Я считаю себя театральным актером, а вспомнил о кино лишь в связи с опекой. С этой точки зрения кино чаще не столько раскрывает актера, сколько использует уже найденное и апробированное. И тут либо ты самостоятельно разрушишь сложившееся о тебе мнение, либо поплывешь по привычным волнам технологии. Мои же доявления на киноэкране (можно расценивать как своеобразные вехи творчества в театре: вчера — стремление проникнуть в сложный и праздничный мир шекспировской комедии, сегодня — подключить к этому пластику, характерность, метафоричность и неожиданность чувственных излияний... Так возник несколько лет назад Бенедикт в фильме «Много шума из ничего» и так унаследовал его «Труфальдино из Бергаммо» в моем последнем телевизионном «выходе» на экран в одноименном фильме. Признаюсь, я давно симпатизирую мюзиклу, эстраде и вообще развлекательному жанру. Считаю, что он столь же необходим театру и зрителю, как и все остальные. Почти убедил Галину Борисовну Волчек поставить на нашей сцене... Впрочем, я, кажется, начал разглашать тайны?

В. СЕМЕРЕНКО
Фото автора.

31 ДЕНЬ 1977

Молодежь Азербайджана
г. Баку